УДК 81'42

ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ ОБЩЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Казабеева В.А.

РГП на ПВХ «Казахский национальный педагогический университет имени Абая», Алматы, e-mail: vitaliya.78@mail.ru

В статье рассматривается политический дискурс как вид институциального дискурса. В связи с тем, что избираемый коммуникантами способ общения в политическом дискурсе предопределён агональностью политического дискурса и наличием противоборствующих сторон, в политическом дискурсе формируются три стратегии общения: 1) стратегия на понижение; 2) стратегия на повышение; 3) стратегия театральности.

Ключевые слова: политический дискурс, агональность, стратегия политического дискурса, тактика

THE FORMS OF THE REALIZATION OF INTERACTION PARTICIPANTS OF COMMUNICATION IN THE POLITICAL DISCOURSE

Kazabeyeva V.A.

Kazakh National Pedagogical University n.a. Abai, Almaty, e-mail: vitaliya.78@mail.ru

The article considers the political discourse as a form of institutional discourse. Due to the fact that the means of communication elected by the communicants in the political discourse predetermined agonistic political discourse and the presence of the opposing sides in the political discourse is formed by three communication strategies: 1) the strategy for a fall, and 2) a strategy to increase, and 3) a strategy of theatricality.

Keywords: political discourse, agonistic, the strategy of political discourse, tactics

Современное понимание термина «дискурс» характеризуется многозначностью в его употреблении и значении.

Дискурс, «сводящийся к образцам вербального поведения, сложившимся в обществе применительно к закреплённым сферам общения» [2], можно назвать институциональным.

Под институциональным дискурсом понимается специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума.

Следовательно, в основе институциональных форм общения лежат определённые социальные правила и ритуализированность функционирования. Степень ритуализированности общения зависит от таких факторов, как степень знакомства, степень официальности обстановки общения, социальный статус коммуникантов.

Учитывая данные факторы, предлагается определить институциональный дискурс как вербализуемую речемыслительную деятельность, происходящую между представителями определённых (неких) социальных институтов в определённых (конкретных) социокультурных условиях.

Политический дискурс как вид институциального дискурса. По мнению В.И. Карасика, представляется возможным выделить применительно к современному социуму юридический, военный, педагогический, религиозный, рекламный и др. виды институционального дискурса. Для определения типа институционального общения необходимо учитывать статусно-ролевые характеристики участников общения и цель общения.

Основным системообразующим критерием для выделения из ряда институциональных политического дискурса может служить тематический определитель цели «*борьба за власть*», так как при наблюдающемся жанровом и стилевом разнообразии все остальные критерии лишь уточняют основной и варьируются в зависимости от контекста. В связи с этим можно сделать вывод о том, что все коммуникативные стратегии убеждения в рамках политического дискурса должны рассматриваться как служащие единой цели – борьбе за власть.

А.К. Михальская выделяет два типа отношений:

1) гармонизирующий (основу которого составляют истина и согласие);

2) агональный (в основе – борьба и победа) [6].

В политической коммуникации, в связи с этим, речь может быть понята и осуществлена как борьба. Политика, если её понимать как борьбу за завоевание и удержание власти, – это, безусловно, преимущественно сфера агонального мышления, сфера бытования агональных речевых идеалов. Следовательно, политический дискурс представляет собой демонстрацию борьбы,

агона: «ожесточенная борьба за власть разыгрывается как состязание, как большие национальные игры, для которых важны зрелищность, определенные имиджи, формы проявления речевой агрессии и т.д.» [7].

Способы взаимодействия коммуникантов в политическом дискурсе. На языковом уровне обнаруживается, что избираемый коммуникантами способ общения предопределён как агональностью политического дискурса, так и наличием противоборствующих сторон (агональность, как и всякая борьба, не может быть реализована без соперника), наличием адресата-наблюдателя (агон – это, помимо борьбы, и театральное представление, немыслимое без зрителей).

Под влиянием фактора «наличие противоборствующих сторон» говорящий вынужден избрать такой план оптимальной реализации речевых намерений, в результате применения которого можно максимально уменьшить значимость статуса собеседника (Sb-2), т.е. развенчать позиции своего политического противника и максимально увеличить значимость своего статуса, т.е. возвысить себя (Sb-1).

Наличие же адресата-наблюдателя предопределяет возможность «игры на зрителя», которым является потенциальный избиратель, т.е. Sb-3. Говорящий стремится сделать процесс общения более зрелищным, вызвать эмоциональный отклик и тем самым вовлечь адресата-наблюдателя, воспринимающего «политические события как некое разыгрываемое для него действо» [8], в процесс «игры», сделать его «соучастником».

Под воздействием данных факторов, как отмечалось выше, в политическом дискурсе формируются три стратегии:

1) стратегия на понижение;
2) стратегия на повышение;
3) стратегия театральности.

Каждая стратегия политического дискурса реализуется благодаря использованию определённого набора тактик. Под тактиками нами понимается совокупность приёмов, обусловливающих применение языковых средств.

Рассмотрим подробнее использование тактик при реализации стратегий политического дискурса.

Направленность на соперника, стремление развенчать его позиции предполагает стратегию «игры на понижение». Реализуется эта стратегия через следующие тактики.

1. Тактика анализ-«минус» – основанное на фактах рассмотрение, разбор ситуации, предполагающий выражение отрицательного отношения к описываемому, а также – к людям, их действиям и поступкам.

2. Тактика обвинения – приписывание кому-либо какой-либо вины, признание виновным в чём-либо, а также раскрытие, обнаружение чьих-либо неблаговидных действий, намерений, качеств.

3. Тактика безличного обвинения – обвинение, при котором не указываются виновники осуждаемых действий или поступков, т.е. те лица, чьи злоупотребления, тайные замыслы и т.п. становятся предметом открытого обсуждения и осуждения.

4. Тактика обличения – приведение с целью уличения фактов и аргументов, делающих явной виновность, преступность кого-либо.

5. Тактика оскорбления – нанесение обиды, унижение, уязвление кого-либо, сопровождаемое экспликацией эмоционального составляющего компонента вместо приведения доказательств.

В результате анализа тактик, репрезентирующих стратегию на понижение, можно сделать вывод о том, что их общей чертой является как эксплицитное, так и имплицитное выражение отрицательного отношения говорящего (Sb-1) не только к предмету речи, но и к адресату (Sb-2). Выбор стратегии на понижение отражает наличие у говорящего установки негативного характера, поскольку адресат чаще всего является политическим противником, оппонентом. Кроме того, следует отметить, что противоборство участников детерминирует активность, направленную на овладение коммуникативной инициативой. Таким образом, стратегия на понижение реализует установку, состоящую в развенчании притязаний на роль, в блокировании «игры на повышение». В результате действия данной установки отчётливо прослеживается стремление говорящего дискредитировать оппонента.

Стремление говорящего возвысить себя над соперником предполагает стратегию, «играющую» на повышение. Эта стратегия отражает стремление говорящего максимально увеличить значимость собственного статуса. Реализуется стратегия на повышение благодаря использованию следующих тактик:

1. Тактика анализ-«плюс» – основанное на фактах рассмотрение, разбор ситуации, предполагающий имплицитное выражение положительного отношения говорящего к описываемой ситуации.

2. Тактика презентации – представление кого-либо в привлекательном виде.

3. Тактика неявной самопрезентации – выраженное косвенно, без прямого указания на объект позитивного оценивания представление говорящим себя в привлекательном, выгодном свете.

4. Тактика отвода критики – приведение с целью доказательства невиновности аргументов и/или фактов, с помощью которых можно объяснить (оправдать) какие-либо действия и поступки.

5. Тактика самооправдания – отрицание негативных суждений об объекте критики и его причастности к тому, чему даётся отрицательная оценка.

Наличие в политическом дискурсе адресата-наблюдателя обусловливает реализацию стратегии театральности – «театральный» подход к ситуации, представляющий её «трактовку в качестве драмы, где люди стараются произвести друг на друга определённое впечатление» [3].

Фактор аудитории (Sb-3), которую говорящий учитывает постоянно, предопределяет существование стратегии театральности в политическом дискурсе. Как и другие стратегии, она представлена определённым набором тактик.

1. Тактика побуждения – призыв к какому-либо действию, принятию точки зрения.

2. Тактика кооперации – такой способ обращения к адресату, с помощью которого говорящий конструирует образ последнего, апеллируя к идеям и ценностям, носителем которых он (по мнению говорящего) является.

3. Тактика размежевания – выявление различий и несходства в позициях и мнениях.

4. Тактика информирования – приведение данных и фактов, не сопровождаемое выражением отношения говорящего.

5. Тактика обещания – добровольное обязательство сделать что-либо.

6. Тактика прогнозирования – предсказание, суждение о дальнейшем течении, развитии чего-либо на основании интерпретации различных имеющихся данных.

7. Тактика предупреждения – предостережение, предваряющее извещение о возможных событиях, действиях, ситуациях и т.п.

8. Тактика иронизирования – осуществление воздействия за счёт контраста между сказанным и подразумеваемым.

9. Тактика провокации – подстрекательство кого-либо к таким действиям, которые могут повлечь за собой тяжёлые для него последствия.

Заключение

Как известно, общий облик науки определяется системой установок. В середине 90-х годов в лингвистике таких установок было выделено четыре: экспансионизм, антропоцентризм, функционализм, эксплананторность [3]. В начале XXI в. каждая из этих тенденций приняла более чёткую форму. Сейчас, как утверждает Е.С. Кубрякова, «проявляется ещё одна тенденция – объединение парадигм знания» [4]. Язык изучается «не только как уникальный объект, рассматриваемый в изоляции, но в значительной мере и как средство доступа ко всем ментальным процессам, происходящим в голове человека и определяющим его собственное бытие и функционирование в обществе» [5].

Развитие названных тенденций объясняет тот интерес к дискурсу, который проявляют представители самых разных областей научного знания (психологии, философии, социологии, литературоведения, семиотики и многих других). Однако, как это ни парадоксально, целостное представление о феномене дискурса ещё не сформировано. Определённый вклад в решение данной проблемы могут внести работы, посвящённые анализу конкретных разновидностей дискурса.

Список литературы

1. Баранов А.Н. Политический дискурс: прощание с ритуалом // Человек. – 1997. – № 6. – С. 108–118.

2. Карасик В.И. Структура институционального дискурса // Проблемы речевой коммуникации. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2000 (б). – С. 25–33.

3. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. – М., 1995. – С. 144–238.

4. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: Сб. обзоров / РАН ИНИОН Центр гуманитарных научно-информационных исследований, Отд. языкознания / отв. ред. Ромашко С.А. и др. – М., 2000. – С. 7–25.

5. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / РАН ИЯ. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

6. Михальская А.К. Русский Сократ: Лекции по сравнительно-исторической риторике. – М.: Изд. центр «Academia», 1996. – 192 с.

7. Шейгал Е.И. Структура и границы политического дискурса // Филология – Philologika 14. – Краснодар, 1998.

8. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: монография. – М., Волгоград: Перемена, 2000. – 367 с.

9. Михалёва О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2004. – 18 с.